

писях»². В примечании Н. М. Карамзин отмечает: «Донныне еще не издано ни одного Хронографа; они разных сочинителей и тем любопытнее»³. Несмотря на то что Н. М. Карамзин знал некоторые древнерусские хронографы, в числе которых был «Спасо-Ярославский хронограф» со «Словом о полку Игореве», он почти не привлек их в известной своей «Истории».

Одной из причин этого является, по видимому, чрезвычайная сложность использования хронографов, дошедших в огромном количестве списков разнообразных сводов и редакций, а также значительный объем памятников этого жанра, переписанных, как правило, в рукописях большого формата (in folio) и насчитывающих не менее 400 листов рукописного текста.

Первое фундаментальное исследование древнерусских хронографов появилось в 1866 г., когда А. Н. Попов опубликовал «Обзор хронографов русской редакции» — для своего времени значительный труд, в котором были описаны обе редакции Летописца Еллинского и Римского и основные редакции Русского хронографа. В последующих трудах А. А. Шахматова, В. М. Истрина, С. П. Розанова, Д. С. Лихачева, Н. А. Мещерского и Б. М. Кюсса был сделан большой вклад в изучение хронографических сводов и отдельных хронографов.

Монография О. В. Творогова «Древнерусские хронографы» — первое обобщающее исследование, в котором автор не столько подводит итог всем разысканиям в области русской хронографии, вводит в научный оборот новые редакции и списки, сколько подвергает пересмотру и уточнению почти все основные проблемы русской хронографии.

Следует отметить особенность композиции книги: автор избирает весьма удачный прием сочетания исследования, рассчитанного на широкий круг ученых, интересующихся русскими хронографами, и материалов, адресованных узкому кругу специалистов.

Книга состоит как бы из трех «этажей».

1-й «этаж» занимает изложение результатов изучения О. В. Твороговым русских хронографических сводов, этапы эволюции хронографического жанра на протяжении XI—XVI вв.

2-й «этаж» состоит из глав, посвященных отдельным хроникам и хронографам. Он содержит полную текстологическую аргументацию.

3-й «этаж» содержит подробное пофрагментное описание хронографической части хронографических сводов и важнейших хронографических сводов XIV—XV вв.: Троицкого хронографа и Еллинского летописца первой и второй редакции.

Книга состоит из восьми глав. Гл. I содержит обзор результатов исследования

хронографов и наблюдения над эволюцией хронографов как жанра. В гл. II изложены результаты изучения Хронографа по великому изложению (далее — Хр. по ВИ). Так как полный текст Хр. по ВИ, повлиявший на Начальный летописный свод, дошел до нашего времени частично в составе Троицкого хронографа, Полной и Краткой хронографических палей и Еллинского летописца второй редакции (далее — ЕЛ-2), О. В. Творогов реконструирует текст Хр. по ВИ на основании названных памятников и выдвигает гипотезу о существовании трех разновидностей Хр. по ВИ: ко второй из них восходит Троицкий хронограф; к третьей, вторичной, — ЕЛ-2 и обе палеи. Стемма № 1 (стр. 50) убедительно аргументируется последующими текстологическими доводами, которыми вносятся поправки к выводам В. М. Истрина относительно источников Хр. по ВИ. В этой же главе О. В. Творогов ставит вопрос о характере известной о событиях русской истории, находившихся в Хр. по ВИ. Он полагает, что там находилось сообщение о походе Игоря на греков. Хр. по ВИ заканчивался, как и его источник — Хроника Амартола, рассказом о смерти византийского императора Романа в 948 г. О. В. Творогов показывает, что Хр. по ВИ содержал вставки из Хроники Малалы и неизвестного нам сочинения по истории Иудеи в эпоху римского владычества. Текст Хр. по ВИ сопровождался устойчивым «конвоем», в который входили книги пророка Даниила с толкованиями Ипполита, книга Иеремии, Сказание о постройке Софии Цареградской, Житие Константина и Елены, Александрия особой редакции и другие памятники. Все они использовались позднее составителями различных хронографических компиляций наряду с Хр. по ВИ.

Гл. III посвящена исследованию Троицкого хронографа, известного А. А. Шахматову в двух списках. О. В. Твороговым обнаружен еще один список, хранящийся в ГПБ, переписанный на рубеже XV—XVI вв. Сопоставление состава списков и изучение источников этой хронографической компиляции позволяют исследователю высказать ряд интересных наблюдений над этими малоизвестными памятниками, значительно уточнивших краткие сведения о них, приведенные А. А. Шахматовым.

Новые наблюдения и выводы о взаимоотношении славянского перевода Хроники Георгия Амартола с различными русскими хронографическими сводами содержит IV гл. книги О. В. Творогова. Он вносит значительные поправки в построение В. М. Истрина. Иначе, чем у В. М. Истрина, представлена и схема взаимоотношения редакций Хроники; очень существенным является соображение о существовании Хронографической редакции русского перевода Хроники, отличной от редакции, известной нам по отдельным ее спискам.

О. В. Творогов показывает, что одна из

² См. Карамзин Н. М. История государства Российского, т. 1, изд. 4-е. СПб., 1833, с. XXXIII.

³ Там же, примеч. 2.